

Чтобы не разбудить Сяхоу Хуаня и дать ему выспаться, И Юньши, как только три диких волка приблизились на расстояние пяти шагов, метнул серебряные иглы. Острия безжалостно пронзили волчьи сердца. Три агрессивных зверя даже не успели издать звука: они лишь жалко дернулись, тихо скуля, и отправились на тот свет.

И Юньши, обнимая Сяхоу Хуаня, продолжил дремать, наслаждаясь тишиной. Однако вскоре он вновь услышал странные шорохи. Открыв глаза, он увидел змею, уже подползшую к самым ногам Сяхоу Хуаня.

И Юньши похолодел, глядя на треугольную голову гадины. Если бы она укусила Сяхоу Хуаня, последствия были бы немыслимыми. Какой же он неосторожный!

Движения И Юньши были молниеносны — серебряная игла сорвалась с пальцев, и ядовитая тварь тут же испустила дух. И Юньши покачал головой: еще одна душа решила поскорее переродиться. Изначально он не собирался никого трогать, но раз уж они покусились на самое дорогое, пусть не винят его в жестокости.

Этой ночью И Юньши так и не уснул. Он охранял покой Сяхоу Хуаня, оберегая его сон.

Наконец забрезжил рассвет. И Юньши бережно помог Сяхоу Хуаню одеться, встал, потянулся и огляделся вокруг, тяжело вздохнув. Вокруг них валялись туши волков, змей и прочих насекомых. Их смерть не была кровавой или жуткой — все выглядело пугающе мирно и безмятежно.

— Второй принц... просыпайтесь... — Сяхоу Хуань принес немного воды в древесном листе, чтобы напоить его.

Тело Сяхоу Хуаня налилось свинцовой тяжестью. Ему стоило огромных усилий приоткрыть глаза, услышав голос И Юньши.

— Выпейте воды... Как только допьете, я увезу вас отсюда, — И Юньши по капле вливал воду ему в рот, глядя на него с нескрываемой тревогой.

В сущности, он вел себя эгоистично. Зная дорогу, он намеренно затягивал время, желая побыть с ним наедине, и вот к чему это привело. На душе было паршиво.

— Эх... — вздохнул И Юньши. Он ведь хотел провести здесь еще несколько дней, чтобы сблизиться, кто же знал, что у него такая нелюбовь к грязи? Планы редко поспевают за реальностью.

Усадив Сяхоу Хуаня на лошадь, И Юньши больше не медлил и, отлично зная местность, поспешил к выходу.

Тем временем за пределами охотничьих угодий атмосфера накалилась до предела. Император был в ярости: пропали его любимый сын и самый верный генерал. Кто посмел устроить покушение посреди охоты? Если бы не нашли лошадь Сяхоу Хуаня, пронзенную стрелой, он бы ни за что не поверил, что кто-то осмелится бросить вызов самой судьбе.

Подозрения падали на старшего принца Сяхоу Ци. Причина была проста: в этом году организацией охоты занимался именно он. Если в лесу устроили засаду, то без того, кто готовил это место, не обошлось.

Разумеется, Сяхоу Ци свою причастность отрицал. Более того, именно статус организатора позволил ему легко отвести от себя подозрения. Его довод был прост: если бы он был убийцей, стал бы он совершать покушение на охоте, которую сам же и готовил? Это же навлекать беду на свою голову.

Сяхоу И нашел этот довод логичным — какой бы глупый ни был Сяхоу Ци, не стал бы он действовать так топорно.

Но именно Сяхоу Ци и выбрал самый глупый метод. Он ненавидел Сяхоу Хуаня всей душой. Он — старший принц, законный сын императрицы, так почему же взгляд отца всегда устремлен лишь на Сяхоу Хуаня?

В детстве отец ни разу не взял его на руки, почти не смотрел на него. Он завидовал тому, кто рос в отеческих объятиях, кто купался в его любви. Повзрослев, он старался изо всех сил, делал все идеально, но не получал в ответ ни похвалы, ни признания.

Поэтому он ненавидел. Он должен был устранить Сяхоу Хуаня, иначе ему не было места в будущем. Ведь трон зависит лишь от слова Императора — неважно, законный ты сын или нет, правителем станет тот, кого он полюбит.

Не получив отцовской любви, он решил заполучить Поднебесную.

Император, заложив руки за спину, нервно расхаживал взад-вперед. Сяхоу Чэн все это время находился рядом. Он уже объяснил Императору, что генерал И — его шисюн. Много лет назад, когда они постигали боевые искусства на горе Ланюй, их учитель часто оставлял их одних, чтобы они учились выживать.

И Юньши вырос в тех краях, так что не найти выхода он просто не мог. В этом Сяхоу Чэн был уверен на сто процентов.

\*\*\*

И Юньши на коне ворвался в пределы охотничьих угодий. Тело Сяхоу Хуаня становилось все горячее, и И Юньши занервничал. В обычное время, если бы Сяхоу Хуань сидел перед ним,

прижатый его рукой, он бы наверняка вспыл и закатил скандал. А тут — человек не приходил в себя с самой ночи, пребывая в полном забытии. Если так пойдет и дальше, случится непоправимое.

Лошадь скакала полдня, прежде чем они встретили отряд Императорской гвардии.

— Второй принц! Генерал! Мы нашли вас! — стражники во главе с командиром опустились на одно колено.

— Быстрее, зовите лекаря! Второй принц болен! — И Юньши сгорал от нетерпения.

— Слушаюсь! — гвардейцы бросились вперед, указывая путь.

Сяхоу И, все еще беспокойно расхаживавший по лагерю, при известии о том, что их нашли, просиял и поспешил навстречу.

Увидев приближающегося императора, И Юньши спрыгнул с лошади, опускаясь на колени прямо на землю, и виновато произнес:

— Ваше Величество, я не справился, второй принц заболел. Прошу, накажите меня!

Сяхоу И подошел и лично помог ему встать:

— Вставай, генерал И, вставай. Если у второго принца слабое здоровье, твоей вины здесь нет. Скорее несите его в шатер! — Он с тревогой посмотрел на бледное, с лихорадочным румянцем лицо Сяхоу Хуаня и крикнул: — Лекаря!

— Я здесь! — лекарь был наготове.

— Осмотрите второго принца! — приказал Сяхоу И.

— Слушаюсь! — лекарь последовал за И Юньши в шатер.

Осмотрев пациента, лекарь объявил, что это всего лишь простуда, и все наконец выдохнули.

Из-за случившегося охоту отменили, и вскоре весь двор отбыл обратно в столицу. Император велел Сяхоу Хуаню несколько дней отдыхать дома, освободив его от утренних аудиенций.

А вот И Юньши так не повезло: ему приходилось исправно посещать дворец, после чего он каждый день мчался в особняк Сяхоу Хуаня. Через несколько дней Сяхоу Хуань почти полностью поправился, но И Юньши, как по часам, продолжал приходить к нему.

Слуги при входе уже привыкли к нему и давно перестали докладывать, лишь приветливо улыбаясь.

— Второй принц... — И Юньши в сопровождении своего слуги Минфана вошел в спальню Сяхоу Хуаня.

— ... — в ответ тишина.

— Второй принц? — снова позвал И Юньши.

— ... — снова тишина.

— Господин, может, второй принц не желает с вами разговаривать? — Минфан, сопровождавший его эти дни, видел отношение Сяхоу Хуаня к своему господину. Это было похоже на то, как кто-то пытается согреть ледяную скалу своим теплом, но безуспешно.

И Юньши это не понравилось, и его красивое лицо тут же изменилось:

— Чепуху болтаешь! Твой господин обаятелен, красив и статен. С чего бы ему не хотеть со мной разговаривать? Наверняка спит.

— Господин, второй принц ведь не барышня. Какое ему дело до того, насколько вы статны и красивы? — Минфан не понимал: вокруг полно знатных девиц, а его господин каждый день таскается за этим холодным, безжалостным вторым принцем. Разве это не мазохизм?

— Мал еще, ничего не понимаешь. Просто иди за мной и молчи, — И Юньши почувствовал укол совести. Конечно, дело было в этом, и еще как!

— Ох... — Минфан послушно замолчал.

— Генерал И, — раздался голос Цяньняня, который заметил уже ставшую привычной фигуру.

— Цяньнянь? — И Юньши обернулся и просиял: — Второй принц внутри?

— Нет, господин в кабинете, читает. Я видел, что он только поправился, и боялся, как бы его снова не продуло, поэтому пришел за одеждой. Не ожидал встретить вас.

— О, в кабинете... — пробормотал И Юньши и направился к кабинету.

Особняк Сяхоу Хуаня был хоть и не огромен, но запутан. За эти дни, преследуя его повсюду, И Юньши изучил каждый уголок.

— Господин... — Минфан хотел было последовать за ним, но его придержал Цяньян.

Цяньян тихо усмехнулся, глядя на простодушного Минфана:

— Может, сходишь со мной за одеждой? Все равно генерал уже ушел к моему господину.

Минфан обернулся, посмотрел на него и ответил:

— Ну, ладно.

Цяньян улыбнулся и, взяв Минфана за руку, повел его в комнату Сяхоу Хуаня, по дороге рассказывая всякие небылицы. Минфан только охал и ахал от удивления.

Удивительно: у такого хитрого и пронырливого И Юньши такой наивный слуга, а у холодного и строгого Сяхоу Хуаня — такой пронырливый и хваткий слуга. Словно они поменялись местами.

Когда И Юньши подошел к кабинету, Сяхоу Хуань сидел за столом и читал книгу. И Юньши наслаждался моментом тишины. Пусть между ними было расстояние, но возможность просто созерцать этого чистого, неземного человека была для него счастьем.

Осенний ветер колыхал деревья. И Юньши стоял за дверью, не отрывая взгляда от Сяхоу Хуаня, и тихо улыбался, воображая, какое выражение лица будет у того, когда он его заметит.

\*\*\*

Сяхоу Хуань давно почувствовал взгляд, направленный на него из-за двери, но решил не обращать внимания. Однако этот человек продолжал стоять молча, не входя и не уходя.

В конце концов, Сяхоу Хуань не выдержал. Этот человек был слишком навязчив: мало того что каждый день приходил к нему есть и пить, так еще и раздражал своим присутствием.

— Генерал И, как долго вы собираетесь стоять за дверью? Если кто-то увидит, подумают, что я, Сяхоу Хуань, вас обижаю. — Да, он все-таки не выдержал.

И Юньши был приятно удивлен. Он ждал, что Сяхоу Хуань разозлится, но тот был удивительно спокоен. Хм, этот человек — настоящее сокровище, с каждым днем он открывался с новой стороны. Занятно...

— Генерал, вы что, оглохли? — Сяхоу Хуань слегка нахмурился. Почему он постоянно витает в облаках? О чем он думает? Какие пакости замышляет?

— Я все прекрасно слышу, — ответил И Юньши и уверенно вошел в кабинет.

— Не знаю, генерал И, какова цель вашего сегодняшнего визита? — Сяхоу Хуань устал от его дурацких ответов.

— Да так, нечего было делать, решил заглянуть...

— Может, в моем особняке сегодня не хватает лягушек размером с лошадь? — Сяхоу Хуань не понимал, что у этого человека в голове. Он до сих пор помнил вчерашнюю байку про редчайшую лягушку размером с коня, которую тот якобы пришел поймать.

И Юньши согласно кивнул:

— Да, вчера она сбежала. Думаю, больше не появится.

Сяхоу Хуань приподнял бровь, отложил книгу и, подойдя к И Юньши, тихо произнес:

— Правда? А я вот вижу, что в моем особняке каждый день появляется одна крайне надоедливая паршивая собака. Не подскажете, генерал, как ее выгнать?

Улыбка И Юньши осталась такой же сияющей, но в душе он горько вздохнул: Сяхоу Хуань назвал его паршивой собакой. Сердце разбилось вдребезги.

— Второй принц, вы ошибаетесь. Это животное — символ преданности. Если с ним хорошо обращаться, оно отплатит тем же. Зачем же его гнать?

Сяхоу Хуань вернулся к столу, выразительно посмотрел на стоявшего рядом Цзинсю и продолжил:

— Но Цзинсю говорит, что если эта паршивая собака будет чем-то недовольна, она может укусить. А если она повредит мое драгоценное здоровье? Лучше все-таки выгнать.

И Юньши поднял взгляд на Цзинсю и прошепел:

— Что Цзинсю может понимать в таких вещах? Минфан точно знает лучше.

Сяхоу Хуань приподнял бровь, заметив, как в комнату заходят Цяньян и Минфан, держась за руки. Становилось интереснее:

— Минфан? О, как раз кстати. Позвольте мне спросить его.

— Господин, — Минфан поклонился. — Минфан приветствует второго принца!

— Не нужно церемоний, как раз хотел тебя спросить, — голос Сяхоу Хуаня был ровным, но в глазах промелькнуло что-то необычное.

И Юньши стоял в стороне и активно корчил рожи Минфану, но тот, ослепленный мягкостью Сяхоу Хуаня, ничего не замечал.

— Второй принц, спрашивайте о чем угодно, я отвечу на все, что знаю! — Минфан оказался еще более податливым, чем И Юньши.

Сяхоу Хуань довольно кивнул:

— Генерал И сказал, что ты знаешь, чем хороши паршивые собаки. Расскажи-ка мне, в чем их прелесть?

Минфан в недоумении склонил голову:

— Я ничего не знаю о паршивых собаках, но если позволите сказать откровенно, они ужасно противные. Постоянно липнут, ходят следом по пятам, шаг за шагом... Как подумаю, так дурно становится!

— Ха-ха... Слуга генерала И действительно забавный. Мне такие нравятся, — Сяхоу Хуань ликовал, наблюдая, как выкрутится этот надоедливый пес.

Лицо И Юньши почернело окончательно:

— Раз второму принцу нравится, я рад. Мой слуга всегда был прост, и если он смог заслужить похвалу второго принца — для меня честь.

— Господин? — Минфан надул губы, протестуя против таких слов.

И Юньши был вне себя от ярости. Он так посмотрел на Минфана, что тот сразу понял: дома его ждет взбучка.

Минфан чувствовал себя обиженным: что он сделал не так?

Сяхоу Хуань, прекрасно понимая, что творится у И Юньши на душе, подал знак Цяньяню. Тот тут же подхватил:

— Генерал И, у меня есть дела, с которыми Минфан мог бы мне помочь. Можно его одолжить на пару дней?

— Это... — И Юньши все еще метал молнии глазами в Минфана.

— Генерал И славится своей широтой души. Цяньянь, води Минфана! — В этой комнате последнее слово было за Сяхоу Хуанем, никто не смел перечить.

— Раз уж второй принц сам попросил, Минфан, иди с Цяньянем. Только не натвори дел! — И Юньши все еще затаил обиду.

— И еще, генерал, раз уж вы сегодня опять свободны, напишите императору прошение. Пусть он отправит вас обучать третьего принца боевым искусствам!

— Что? Обучать третьего принца? Но я... мои навыки весьма посредственны... — И Юньши попытался оправдаться.

Сяхоу Хуань прервал его:

— Хватит скромничать. Я прекрасно знаю, на что вы способны. Решено.

\*\*\*

На следующий день после утренней аудиенции император вызвал И Юньши в кабинет.

По дороге И Юньши выглядел как туча: он знал, зачем его вызывают, и настроение его было хуже некуда.

— Генерал И, знаете, зачем Его Величество вызвал вас? — Ли Фу, шедший впереди, обернулся и с интересом спросил.

И Юньши вынужденно изобразил любопытство:

— А вы знаете, евнух?

Ли Фу сочувственно понизил голос:

— Его Величество не говорил, но судя по его настроению, это что-то хорошее. Похоже, генерал, вам повезло.

И Юньши мысленно проклинал такую удачу, но внешне выдавил улыбку:

— Ох, спасибо, надеюсь на это.

— Вы излишне скромны, генерал. Его Величество ждет, проходите, — Ли Фу приоткрыл дверь.

И Юньши вошел, опустился на одно колено и склонился в поклоне:

— Слуга, И Юньши, приветствует Императора!

Сяхоу И, до этого читавший доклады, поднял голову. Увидев И Юньши, он просиял:

— Генерал И, вставай, вставай. Сегодня у меня есть важное дело.

— Слушаю, Ваше Величество, — И Юньши сделал вид, что не понимает, о чем речь.

Сяхоу И довольно кивнул:

— Вчера Хуань написал прошение. Третий принц увлекся боевыми искусствами, а наставника найти трудно. После того как ты спас его, он понял, что твои навыки выдающиеся, и хочет, чтобы ты стал его учителем.

— Это... — И Юньши замялся. Какие боевые искусства? Какие таланты? Он хотел лишь остаться рядом с тем, кого любит, видеть его хмурое, красивое лицо каждый день. Этого было бы достаточно.

— Генерал, в чем трудность? — Сяхоу И не увидел в его глазах радости.

— Нет, я просто опасаюсь, что моих сил не хватит...

Сяхоу И перебил его:

— Вы слишком скромны. Для третьего принца большая честь учиться у вас.

— Я недостоин, — И Юньши снова опустился на колени.

— Вставай, генерал!

— Ваше Величество... я правда не справлюсь, — И Юньши не хотел уступать. Если уж быть учителем, то только для Сяхоу Хуаня.

Сяхоу И, видя его упорство, решил сменить тон:

— Довольно. Я знаю твою скромность, но вопрос решен. Иди отдыхай, я устал.

— Слушаюсь, покидаю вас.

Выйдя из кабинета, И Юньши то и дело вздыхал. Его сдержанный, мужественный облик, дополненный легкой грустью, заставлял дворцовых служанок оборачиваться ему вслед. И Юньши всегда сохранял образ зрелого и надежного воина, и многие девушки втайне мечтали о нем.

Конечно, в глазах Сяхоу Хуаня он оставался лишь надоедливой, бессовестной паршивой собакой, на которую тот не мог смотреть без раздражения.

<http://bllate.org/book/21937/2279096>